

БЛАГОДАРНОСТИ

Писатель, подобно шерифу,— это воплощение целой группы людей, и без их поддержки оба попали бы в затруднительное положение. Мне посчастливилось жить среди близких друзей и помощников, благодаря которым эта книга появилась на свет. Они знают, о ком я, но по традиции перехватить хороший ансамбль просто невозможно.

Спасибо шерифу Ларри Киркпатрику за то, что вот уже четверть века он сражается за правое дело, Сэнди Мэйс из Отдела расследования убийств Вайоминга и пицце Гарри, которая не настолько плоха. Спасибо Генри Стоящему Медведю за магию и все остальное, Маркусу Красному Грому за пот, Чарльзу Маленькому Старине за слова, Дороти Колдуэлл Кислинг за поощрение, Донне Даброу за мотивацию и Гейлу Хохману за веру. Спасибо Кэтрин Корт, Кларе Фарраро, Саре Мэнгес и Эли Ботуэлл Манчини, моему свирепому прайду львиц в «Викинг Пенгуин».

Крейг Джонсон

И наконец, моей жене и музе Джуди я посвящаю всю мою любовь за то, что она встречает меня с терпением и благодушием каждый день, когда я возвращаюсь из округа Абсарока. Без тебя я бы уже давно опустел.

Мечь — это блюдо, которое по-
дается холодным.

*Пьер Амбруаз Франсуа Шодерло
де Лакло. Опасные связи*

1

— Боб Барнс сказал, что у БЗР нашли труп. Боб на первой линии.

Может, она и стучала, но я не слышал, потому что наблюдал за гусями. Я часто смотрю осенью на гусей, когда дни становятся короче, а скалистые берега реки Клир-Крик покрываются льдом. В нашем округе офис шерифа находится в старом здании Карнеги. Мой отдел переехал сюда, когда в библиотеку округа Абсарока привезли столько книг, что тем пришлось искать новое помещение. Портрет Энди до сих пор висит у главной лестницы. Предыдущий шериф отдавал честь старому барону-разбойнику¹ каждый раз, как выходил на улицу. У меня большой кабинет со стороны южного залива, справа от которого открывается прямой

¹ Баронами-разбойниками называли американских капиталистов XIX века периода «дикого капитализма», олигархов, пути обогащения которых были не всегда полностью законными. В тексте имеется в виду Эндрю Карнеги (1835—1919), крупный промышленник, мультимиллионер и филантроп (здесь и далее примечания редактора).

вид на горы Бигхорн, а слева — на долину у реки Паудер. Именно через эту долину гуси летят на юг, спиной ко мне, и обычно я тоже сижу спиной к окну, но иногда все-таки поворачиваюсь на стуле — последнее время это происходит все чаще.

Я усталился на нее, это один из моих излюбленных приемов на работе. Руби — высокая, стройная женщина с твердым характером и ясно-голубыми глазами, которые заставляют людей нервничать. Мне нравятся такие черты у секретарей — это помогает отгонять от офиса всякий сброд. Руби прислонилась к дверному проему и перешла на стенографию:

— Боб Барнс, труп, первая линия.

Я перевел взгляд на мигающий красный огонек на столе и отстраненно попытался придумать способ отделаться от этой проблемы.

— Он казался пьяным?

— На моей памяти он ни разу не казался трезвым.

Я положил на грудь папку с документами и фотографиями, которые изучал, принял звонок и включил громкую связь.

— Привет, Боб. В чем дело?

— Привет, Уолт. Ты в эту хрень просто не поверишь... — Не то чтобы он казался пьяным, но Боб — профессионал, так что сразу и не поймешь. На какое-то время он замолчал. — Я не шучу, у нас тут жмурик.

— Всего один? — подмигнул я Руби.

— Да я же серьезно. Билли перегонял овец Тома Чатэма по БЗР на зимнее пастбище, и эти паршивцы столпились вокруг чего-то... Там жмурик.

ХОЛОДНОЕ БЛЮДО

- Ты его не видел?
- Нет. Его нашел Билли.
- Передай ему трубку.

Послышалось мимолетное шуршание, а потом прозвучала молодая версия голоса Боба.

- Ал-л-ло, шер-р-риф?
- Невнятная речь. Супер.
- Билли, ты сказал, что видел труп?
- Да, видел.
- И как он выглядел?

Тишина.

- Как труп.

Мне сразу захотелось побиться головой о стол.

- Это кто-то знакомый?
- А, да я не подходил близко.

Вместо этого я просто натянул шляпу на лоб и вздохнул.

- И насколько близко ты подходил?

— Метров на двести. Через долину течет ручей, и там крутой склон. У него овцы и собрались вокруг чего-то. Я не хотел ехать туда, потому что недавно помыл машину.

Я смотрел на красный огонек до тех пор, пока не понял, что это был конец фразы.

— Может, это была мертвая овца или ягненок? — Вряд ли койот, раз другие овцы не побоялись подойти. — Где вы находитесь?

— Где-то в километре от старого моста Хадсон на 137-й.

— Ладно, оставайтесь там. Кто-нибудь приедет через полчаса.

— Есть, сэр... Шер-р-риф? — Я подождал. — Папа просит привезти пиво, наше почти закончилось.

— Еще бы.— Я нажал кнопку и взглянул на Руби.— Где Вик?

— Ну, она точно не сидит в кабинете и не смотрит на старые рапорты.

— Пожалуйста, скажи, где она.

На этот раз вздохнула Руби, а потом, так и не взглянув мне в глаза, подошла ближе, подняла потертую папку с моей груди и поставила обратно в шкаф с картотекой — как и всегда, когда заставляла меня за чтением этого рапорта.

— Тебе не кажется, что надо сегодня выйти из кабинета? — Руби не отвела взгляд от окна.

Я задумался.

— Я не потащусь к 137-й, чтобы посмотреть на мертвую овцу.

— Вик на улице, регулирует движение.

— У нас всего одна дорога. Зачем ей это?

— Вешает огоньки на Рождество.

— Еще даже не День благодарения.

— Это решение городского совета.

Я отправил ее вчера на собрание и благополучно забыл об этом. У меня два выбора: поехать на 137-ю, выпить пива и поглазеть на мертвую овцу с пьяным Бобом Барнсом и его сыном-недоумком или позволить Вик высказать все, что она обо мне думает.

— В холодильнике есть пиво?

— Нет.

Я поправил шляпу и попросил Руби приказать всем, кто будет обращаться по поводу трупов, перезвонить на следующей неделе, потому что на пятницу больше мест нет. Она привлекла мое вни-

ХОЛОДНОЕ БЛЮДО

мание упоминанием моей дочери, единственном лучике солнца в моей жизни.

— Передавай Кади привет и попроси, чтобы она мне позвонила.

Как подозрительно.

— Зачем?

Руби просто махнула рукой. Мои отточенные навыки детектива сочли это странным, но у меня не было ни времени, ни энергии разбираться.

Я запрыгнул в Серебряную Пулю¹ и покатил в магазин Дюрана за упаковкой пива из шести бутылок. Официальные лица не должны полностью потакать вредным привычкам Боба Барнса, поэтому я открыл одну и сделал глоток. Ах, горячая свежесть. Мне придется проехать мимо Вик и выслушать, насколько сильно она на меня злится, и вот я вырулил на главную дорогу, встроился в ряд из трех машин и уставился на вытянутую ладонь заместителя шерифа Виктории Морьетти.

Вик родилась в большой семье профессиональных патрульных из Южной Филадельфии. Ее отец был копом, ее дяди были копами, ее братья были копами. Проблема только в том, что ее муж не был копом. Он был полевым инженером в корпорации «Консолидейтед Коул», и его перевели в Вайоминг, чтобы он работал на шахте примерно на полпути отсюда до границы с Монтаной. Когда он согласился на новую должность чуть меньше

¹ Судя по всему, Лонгмайр ездит на машине Plymouth GTX Silver Bullet, знаменитом американском автомобиле, вид которого стал одним из определяющих для автопрома США.